Publicat pe (https://bnm.md)

20.02.2018

Ион Стурзу: с внедрением «БАЗЕЛЬ-III» шоков у банков не будет

Эксклюзивное интервью [1] директора агентства «ИНФОТАГ» Александра ТАНАСА с вице-президентом НБМ Ионом СТУРЗУ.

Часть I. Рентабельность капитала (ROE) в 2017 г. составила 11,1%, что на 3,8% выше инфляции

«И.»: Господин Стурзу, 2017 г. во всех отношениях был не простым годом и для регулятора, и для банков. Как вы характеризуете его итоги для банковской системы?

И. С.: Я согласен с тем, что 2017 г. был годом испытаний, но, несмотря на это, с удовлетворением могу сказать, что по завершению года все финансовые учреждения зарегистрировали хорошие результаты.

«И.»: Какова динамика основных показателей в системе?

И.С.: Говоря о важных показателях развития банковской системы, следует отметить, что в прошлом году достигнут рост активов на 10% по сравнению с 2016 г. Прибыль банков увеличилась на 8,6%, рентабельность активов (ROA) составила 1,8%, а рентабельность капитала (ROE) – 11,1%. Капитал первого уровня у банков вырос на 8,7%.

«И.»: Что можно сказать о кредитном портфеле банков?

И.С.: Кредитный портфель банков по сравнению с 2016 г. уменьшился на 3,7%. Нас это настораживает, поскольку с падением объемов кредитования в экономику меньше поступает денег, что в целом плохо для страны, ведь это негативно отражается на ее экономическом развитии. На данный момент мы с уверенностью можем сказать, что на уменьшение кредитного портфеля повлияла как ситуация, сложившаяся в экономике в целом, так и более прудентный подход со стороны банков при выборе потенциальных дебиторов.

«И.»: Но общий показатель неблагополучных кредитов по системе показал незначительный рост?

И.С.: Плохие кредиты связаны с прошлыми периодами развития банков. Но, начиная с 2017 г., банкиры стали гораздо внимательнее относиться к процессу кредитования.

«И.»: Почему?

И.С.: Во-первых, они знали о предстоящем введении «Базель-III». Согласно его рекомендациям существенным образом возрастают требования к более глубокой оценке возможных рисков в кредитовании.

Во-вторых, в банковской системе заработал Регистр кредитных рисков, позволивший регулятору ежедневно наблюдать за каждым выданным в том или ином банке кредитом. Соответственно, мы теперь можем следить за процессом предоставления кредита уже на самом старте процедуры кредитования.

Сами банки, зная, что заявка на данный кредит известна регулятору, более строго подходят к оценке рисков, которые теоретически могут наступить по данному кредиту.

Тем не менее, нас беспокоит тот факт, что в 2017 г. не было зарегистрировано роста кредитного портфеля. Причем, это происходит при очень высокой текущей ликвидности. Мы понимаем, что причины такого явления, когда деньги не поступают в больших объемах в экономику, кроются не только в банковской системе.

На протяжении 2017 г. НБМ несколько раз прибегал к снижению базовой ставки, уменьшив ее показатель с 9% до 6,5%. Данное снижение происходило в связи с уменьшением инфляционных рисков, однако регулятор рассчитывал на ускорение кредитной активности коммерческих банков.

«И.»: С точки зрения НБМ, насколько адекватной была реакция рынка и банков на сигналы регулятора о снижении стоимости денег?

И.С.: Мы можем говорить, что процесс восприятия этих сигналов проходил намного лучше, чем в прошлые годы. Анализ 2017 г. показывает, что при снижении НБМ базовой ставки практически автоматически снижались ставки по привлечению банками депозитов у физических и юридических лиц, а также по вновь выданным кредитам.

Так, если в начале 2017 г. средняя ставка по новым депозитам в леях была 6,79%, то уже на финише года она уменьшилась до 5,19%. Если на старте 2017 г. процентная ставка по новым кредитам в леях была 11,55%, то к началу 2018 г. ее средневзвешенное значение сократилось уже до 9,58%.

«И.»: Какова вероятность снижения регулятором обязательных резервов, значения которых на отметке 40% в молдавских леях и 14% в валюте держатся уже достаточно долгое время?

И.С.: Всем должно быть понятно, что с помощью резервирования мы боремся с избыточной ликвидностью. Но ведь заметьте, что резервы не бесплатные, НБМ за них платит банкам. Нас этот вопрос волнует. Мы надеемся на долговременный тренд роста кредитования экономики, что должно содействовать сокращению ликвидности в системе. Ненормально, когда показатель ликвидности у отдельных банков достигает почти 70% при нормативе 20%.

Часть II. Подушка безопасности должна покрывать кредитный и операционный риски

«И.»: А что, если сократить плату за резервы?

И.С.: Знаете, в коридорах НБМ этот вопрос обсуждается. Мы ведем поиск приемлемого решения, которое бы исключало риск преднамеренного избыточного накопления активов банков в резервах, казначейских бумагах и сертификатах НБМ. Некоторые наблюдатели утверждают, что именно по причине такого «паразитирования» мы не наблюдаем в системе активного предложения со стороны банков новых продуктов и предложений с целью выгодного размещения ресурсов на рынке и уменьшения ликвидности.

В этом плане предстоит работа для выработки и принятия целого ряда решений, в том числе и на законодательном уровне, чтобы позволить НБМ регулировать плату за обязательные резервы в зависимости от реальной цены привлекаемых банками депозитов в молдавских леях и валюте.

Мне бы не хотелось вдаваться в подробности и детали этой проблемы, но я скажу, что НБМ изучает и анализирует данный вопрос, знакомясь с опытом других стран. К слову, существуют разные модели, в некоторых странах, например, регулятор не платит банкам за резервирование.

«И.»: Что болезненного предстоит пережить банкам в 2018 г. при выполнении рекомендаций«Базель-III»?

И.С.: Я хочу напомнить про успешную реализацию НБМ в 2017 г. двухгодичного проекта с помощью специалистов Национальных банков Румынии и Голландии. Они помогали нам с разработкой нормативных документов и проекта закона о банковской деятельности, принятого парламентом осенью 2017 г. В процессе разработки подзаконных актов к новому закону, нас не покидала мысль о том, как внедрение новых нормативов повлияет на отечественные банки. К нашему общему удовлетворению результаты «Оценки воздействия» (QIS), проведенной в 2017 г. в рамках проекта Twinning, показали, что все банки страны способны внедрить новые нормативы и располагают достаточным капиталом для соблюдения новых требований к пруденциальным нормам в пределах порога 16%.

«И.»: Означает ли это, что шоков не предвидится даже на уровне прогноза?

И.С.: Знаете, все новое, это своеобразный вызов с различными элементами шока. Особенно это актуально для банкиров, которые по своей натуре - большие консерваторы. Но, по нашим расчетам, в системе не должно быть банков, у которых могут возникнуть проблемы с внедрением нормативных документов в рамках внедрения рекомендаций «Базель-III». Так что со всей ответственностью отвечаю, что шоков в системе не будет!

«И.»: Когда НБМ завершит внедрение в системе рекомендаций «Базель-III»?

И.С.: Первый этап, над которым мы в настоящее время вплотную работаем, заключается в разработке новых регламентов и инструкций. Они в принципе уже готовы. Сейчас эти документы проходят важную процедуру публичного согласования и консультаций с банками. Они включают в себя конкретные нормы по минимальному требованию к капиталу, которые должны обеспечить подушку безопасности для покрытия кредитного, рыночного и

операционного рисков.

После этого начнется второй этап, он будет охватывать основные принципы надзорного процесса и управления рисками, а также прозрачности и отчетности перед органами надзора. В частности, второй этап подразумевает, что отныне каждый банк в отдельности должен иметь специалистов для изучения своего собственного финансового состояния изнутри на предмет всех возможных рисков.

Такой анализ призван вырабатывать конкретные предложения для уменьшения степени рисков. Уже имеющиеся риски должны в обязательной форме покрываться резервами капитала. Понятно, что в банковской деятельности практически невозможно на все 100% избежать рисков. Скажем, если банк выдал чрезмерное число кредитов неустойчивым клиентам, то он этим подверг себя дополнительному влиянию рисков.

Или, например, банк активно кредитует экономических агентов из сельского хозяйства, где есть свои особенные риски. Известно, что в Молдове по статистике каждые четыре года случаются то заморозки, то засуха. Поэтому задача такого рода банковских подразделений – правильно рассчитывать и прогнозировать риски, чтобы выходить к руководству с конкретными предложениями по их минимизации.

Часть III. Для НБМ все банки важны, главное, чтобы они соблюдали нормативы

«И.»: Когда примерно завершится этот процесс и начнется знакомство регулятора с собственными «оценками риска» банков?

И.С.: Скорее всего, что первые предметные результаты мы увидим в НБМ до конца 2018 г. Все эти меры будут дополнением к тому, что практиковалось в системе до сих пор. У нас действуют нормативы для классификации качества кредитов, которые банки обязаны неукоснительно соблюдать.

Кроме классификации кредита и формирования фонда риска, исходя из его качества, в банках начнут функционировать подразделения по выявлению и дальнейшему мониторингу рисков, способных оказывать влияние в будущем, чего не требовали рекомендации «Базель-I».

Ну и, наконец, третий компонент, призванный стимулировать действия банка по раскрытию информации о капитале, акционерах и связанных с ними рисках. Еще до внедрения «Базель-III» НБМ требовал от банков раскрытия этой информации и размещения ее на сайте. Внедряемые сейчас нормативы требуют раскрытия данных сведений гораздо в большем объеме.

Банк самостоятельно говорит о возможных рисках в будущем, а главное, информирует НБМ о принимаемых им мерах, чтобы эти риски не материализовались. Все это будет служить дополнительной информацией для клиентов, выбирающих себе надежный банк для обслуживания, будь то физическое или юридическое лицо. И естественно, что клиенты будут отдавать предпочтение при таком выборе более стабильным и надежным банкам.

И вот кода все эти три этапа будут завершены, можно будет со всей ответственностью говорить, что банковская система РМ стала стабильнее и надежнее. Проводимая реформа заставляет банк продолжить процесс очищения изнутри, причем, делать это самостоятельно.

«И.»: Вам не кажется, что при таком надзоре за банками у банкиров пропадает желание рисковать, они обкладывают себя со всех сторон «финансовыми подпорками» и «подушками безопасности» на всякий возможный случай?

И.С.: Знаете, те времена, когда банк кредитовал конкретного человека, пусть и достаточно успешного, а не его бизнес, остались в прошлом, и я надеюсь, что уже навсегда. Мы все прекрасно

понимаем, что рекомендации «Базель-III» предписывают кредитовать деятельность, а не менеджера компании.

На практике переход на стандарты «Базель-III» означает, что банкир не может брать на себя чрезмерные риски, поскольку он подвергает опасности финансовую устойчивость банка. Поэтому я не считаю правильным говорить о том, что будто банкиры не желают рисковать, что у них притупилось чувство к рискам. Нет, это не так. Просто сейчас менеджеры проводят соответствующую работу по возврату плохих кредитов.

«И.»: А какое качество портфеля по вновь выданным кредитам?

И.С.: По вновь выданным кредитам ситуация намного лучше, хотя, надо признать, что интерес к кредитованию заметно упал. И получается, что портфель слабо «разбавляется» новыми и качественными кредитами, из-за чего в нем достаточно велико значение неблагополучных кредитов.

«И.»: Что касается Victoriabank, то вопрос успешно решен в интересах всех заинтересованных сторон.

И.С.: НБМ приветствовал покупку стратегическим инвестором - Banca Transilvania, доли в Victoriabank, зная о его серьезных намерениях на молдавском рынке. Инвестор готов к быстрым структурным изменениям, главная цель которых – качественное обслуживание клиентов. У них есть солидная база для проведения качественных преобразований. Руководство Banca Transilvania заявляло, что «был куплен очень хороший актив в Молдове».

«И.»: Вы согласны, что такого рода инвесторы косвенно будут помогать НБМ реформировать банковскую систему за счет усиления в ней здоровой конкуренции?

И.С.: Практика показывает, что в тех банковских учреждениях, где присутствуют акционеры из стран с развитой экономикой и сильными финансовыми институтами, инструменты внутреннего контроля и определения рисков находятся на гораздо более высоком уровне. Я даже больше скажу, в таких банках применяются нормы государств Евросоюза, которые мы сейчас только начали внедрять у себя.

«И.»: Выдал ли НБМ разрешение новому менеджеру Victoriabank?

И.С.: Нас проинформировали, кого акционеры выдвинули на должность председателя банка, но мы пока не получили полное досье с документами на него. Могу сказать только о том, что мы находимся в процессе изучения предложенных НБМ на утверждение менеджеров.

«И.»: Первое лицо в банке будет иностранным гражданином?

И.С.: Скажем так, иностранец, прекрасно владеющий нашим государственным языком, так генеральный директор Victoriabank будет гражданин Румынии. В современном мире это совсем не важно. К слову, генеральный директор Banca Transilvania в Румынии Омер Тетик - гражданин Турции. Но радует то, что инвестор заявил о своем желании опираться в высшем эшелоне на костяк молдавских менеджеров для лучшего и быстрого внедрения планов развития на местном рынке.

«И.»: Вправе ли мелкие акционеры Victoriabank рассчитывать на скупку Banca Transilvania остальных 30% акций, как об этом предписывает законодательство РМ?

И.С.: Безусловно. Законодательство это предусматривает, поэтому они будут делать тендерное предложение на покупку акций у оставшихся в этом банке акционеров.

«И.»: Какой в НБМ видят судьбу малых банков?

И.С.: Мы обсуждали этот вопрос в НБМ не один раз. Для регулятора все банки важны, независимо

от их величины. Самое главное, чтобы они соблюдали нормативы и законодательство.

«И.»: Спасибо вам за интервью!

Tag-uri
Эксклюзивное интервью [2]
Ион Стурзу [3]

Sursa URL:
https://bnm.md/ro/node/56533

Legături conexe:

[1] http://www.profit.md/articles-ru/number_1-2_2018/551270/ [2] https://bnm.md/ro/search?hashtags[0]=Эксклюзивное интервью [3] https://bnm.md/ro/search?hashtags[0]=Ион Стурзу